

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 28 февраля 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de febrero 1998 № 2481-2482

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

«Русская Мысль» от 5 февраля публикует большую статью под названием „Право на жизнь против права на самоопределение”, состоящую из переведенных с немецкого высказываний германского юриста З. Киппеля и длинного введения и короткого послесловия от редакции.

Скажем сразу, что с основной идеей, выраженной здесь, мы вполне согласны: **аборт есть убийство**, и тем более тяжелое, что направленное против вполне невинного существа и лишающее его жизни, возможно иногда долгой и счастливой, и даже общественно полезной. Католическая Церковь права строго осуждая это преступление (ибо, конечно, это — преступление). Полагаем также смотрит и православная Церковь.

Но вот более для нас сомнительно нижеследующее рассуждение от лица парижской газеты: «Чудовищный вопрос о смертной казни, сторонниками которой умудряются выступать люди, провозглашающие себя христианами!»

Сколько мы знаем, христианство никогда не объявляло смертную казнь недопустимой. Когда равнодостольный князь Владимир, приняв новую веру, не решался казнить преступников смертью, духовенство напомнило ему, что его долг — защищать правых и карать виновных. И неужели все страны христианского мира, включая царскую Россию, вплоть до совсем еще недавних времен, ничего не понимали в религиях, которые исповедовали?

Известна фраза Гете: «Пусть убийцы начнут (с отмены смертной казни)».

Когда читаешь о преступности в нынешней России, о творимых там ужасах, трудно не думать, что первое, что бы необходимо сделать, это суровой рукой навести порядок. И вряд ли оно возможно без пролития крови... Непротивление злу насилием отнюдь не христианский закон, а только толстовский.

На такие же размышления наводит и происходящее в западном мире.

Недавний американский фильм сентиментально рисовал страдания осужденного в ожидании смерти; осужденного однако вполне за дело, — за убийство ничем не повинных юноши и девушки, которые имели несчастье попасться в пустынном месте в лапы ему и его сообщнику. Но разве за такие дела смерть не является заслуженным возмездием?!

И этот фильм, и постоянная газетная шумиха о каждой почти казни в США показывают скорее нелепость американской процедуры, чем что-либо другое.

Согласимся, что когда приговоренный много лет ждет выполнения приговора, смертная казнь превращается в зловещий фарс. Как и с тем, что придавать казни вид хирургической операции (вспрыкиванием яда и т. д.) смешно и неприлично.

Правосудие должно совершаться быстро; иначе оно уже не правосудие. И гуманность, приводящая к отягиванию казни превращается в свою противоположность; в изо-

щренную жестокость.

Мир сейчас больше, чем когда-либо нуждается в порядке и правосудии. А Россия принадлежит к числу стран, где они нужнее всего.

Что до претензий, — все более громких и сильных, — «Русской Мысли» говорить от лица всего христианского мира, то они, мягко сказать, вовсе не оправданы.

МРАК ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Омерзительно ликование врагов России, которым особенно щеголяет «Русская Мысль», ясно доказывая теперь, что ей бы следовало носить имя «Антирусская Мысль»!

С радостью утверждается, что СНГ распадается, что Прибалтика целиком подпадает под власть Соединенных Штатов, что моя русская культура никогда не была сколько-то значительным явлением на мировой арене, что нашей стране отныне отведена роль третьестепенного государства, с которым никто больше всерьез считаться не будет.

Хочется сказать сотрудникам парижского русскоязычного еженедельника, словами Пушкина: «Врете, подлецы!»

Мы народ великий и всегда им останемся. Великий числом, великий культурой (чего ни один честный человек на Западе или Востоке, хотя бы относительно грамотный, отрицать не будет), великий своими страданиями и, к несчастью, великий даже своими заблуждениями.

Сейчас Россия на ущербе, расплачиваясь за то, что подчинилась большевицким злодеям и слишком долго терпела их царствование. Но она от роковых последствий коммунистического правления постепенно — увы, через сорок медленно, — освобождается; и свое место на земном шаре вновь займет.

Как сказал большой поэт, — и, как все русские поэты, часто пророк, — А. К. Толстой.

Потомки беду перемогут.

Неволя заставит пройти через грязь, Купаться в ней свиньи лишь могут.

Да, Бог нас страшно наказал, за то что мы не умели ценить Его даров и поддались искушениям Нечистого, в форме лжеучения Карлы-Марлы.

Но не молимся ли мы Ему словами: «Не навсегда прогневаешься, ниже навек враждуешь?» Те ухабы и бездны, куда мы сегодня упали не безысходны и не непреодолимы.

Лишь бы выбраться на верный путь, найти правильное направление!

Для отчаяний повода нет. История почти всех европейских наций показывает нам периоды упадка, падения, застоя. И из них те народы, которые предназначены к активной роли в судьбах человечества, не раз выходили, иногда с обновленными силами.

Выходим и мы!

РОССИЯ И ВНЕШНИЙ МИР

Нас, русских патриотов, обвиняют, будто мы ищем и выдумываем себе врагов.

Это, конечно, ложь и клевета.

Но, с другой стороны, нужно же трезво оценивать своих возможных союзников и противников, внешних и внутренних.

Друзьями могут быть те, чьи интересы и взгляды совпадают с нашими, или хотя бы к ним приближаются; но не те, чьи желания и расчеты резко расходятся с нашими.

Рассмотрим с этой точки зрения отношения России с иностранными государствами.

Мы никогда не воевали с Соединенными Штатами; напротив, активно им помогали в царское время. Полагаю, это было большой ошибкой и крайней непоследовательностью. В данном случае русское правительство, обычно дальновидное, следовало узким интересам момента, не учитывая будущего.

Так было с поддержкой мятежа американцев против их законного суверена, короля Великобритании (но мы находились в конфликте с Англией и хотели ее ослабить). Так было с помощью, которую мы оказали северянам против южан, видя лишь гуманитарную сторону вопроса об освобождении негров и не задумываясь о подлинных корнях вражды буржуазного, капиталистического Севера, с феодальным Югом. И так было в воющем случае продажи американцам за бесценок золотого дна Аляски и уступки им русских поселений в Калифорнии.

Никакой симпатии мы всеми этими шагами со стороны янки себе не завоевали.

Мы непродуманно готовили себе мощного соперника, все устои и взречения которого были противоположны нашим, и который на нас искони смотрит с недоверием и с глубокой антипатией. Чья идеология была абсолютно чужда нашей и с нашей несовместима.

Если европейские страны имеют в своей истории некоторые сходные с нашими корни, — Северная Америка не имеет никаких.

В настоящий момент политика дяди Сами сводится к формуле, высказанной каким-то чиновником Госдепартамента по поводу деятельности Солженицына: «Нам не нужна никакая Россия».

Разумно ли или нет это положение если взвешивать реальные интересы Америки, но безусловно, что это есть возвречение господствующих в ней политиков. Для них Россия есть опасный, нежелательный соперник, ее насколько возможно более полное расчленение и ущемление суть цели, к коим подобает стремиться.

При такой ситуации ждать от США дружбы нам не стоит никоим образом и будет бесполезно ее добиваться.

Иначе обстоит дело на пространствах Старого Света.

С главными своими соседями, Германией и Японией мы когда-то воевали. Но сегодня у нас с ними налицо много общего, одинаковые надежды и опасения.

Великие в прошлом державы безусловно не хотят находиться в порабощении американцами; и если в него попали, то мечтают, скрыто или откровенно, из него выйти.

Здесь союз вполне возможен, представляя выгоду для обеих сторон; и такой союз неизбежно стал бы очень мощным. Когда мы от него отказываемся или, во всяком случае, его тормозим, ради мелких и несущественных территориальных споров и претензий, — мы несомненно совершим тяжелый промах, легко могущий стать непоправимым.

Военные, а затем и культурные и экономические связи с этими странами раскрывали бы интереснейшие возможности. Тогда как засилье дешевой американской псевдокультуры представляет собою для России смертельную опасность; оно глубоко вредно уже сейчас, а дальше угрожает сделаться еще гибельнее.

Нечто в этом роде применимо и к нашим более скромным по размеру соседям, как балтийские лимитрофы или Румыния.

Прибалтика была частью Российской Империи и навсегда сохранит отпечаток совместной с нами жизни. Она отделилась не от России, а от большевизма; и ее захват Советами, с последовавшими ужасами и несправедливостями, надо отнести за счет не России, а большевизма.

Здесь мирные и близкие отношения абсолютно необходимы и им, и нам. Отправлять их спорами по поводу границ, положения русского меньшинства (которое, без сомнения, легко бы урегулировать, — при наличии хороших сношений) было бы величайшей глупостью.

От Румынии мы ныне отделены враждебной нам Украиной. ТERRITORIALНЫЕ споры уместны между этими двумя странами, — а нам совершенно не к лицу.

Спросим себя еще, кто раздувает больше всего конфликты России с ее соседями, — каковые конфликты неизбежно приведут к ее полной изоляции, облегчая дело любой державы, решившейся ее атаковать?

Этим заняты в первую очередь краснокоричневые. Может быть потому, что им Россия нужна слабая, в которой им будет возможно ловить рыбу в мутной воде.

Союзы, которых они желают, — это с красным Китаем, Кореей и Кубой. А этого-то как раз быть не должно! Ибо близость с теми вытекала не из экономических или стратегических, и уж конечно не из культурных соображений, а диктовалась общностью коммунистической идеологии, — от коей наша родина, слава Богу, отказалась, и к коей возвращаться ни в коем случае не должна.

За пределами ближайших соседей лежат широкие и интересные возможности в Азии, — в первую очередь Юго-Восточной, Южной Америке и Африке.

Когда мы преодолеем теперешнюю разруху, эти проблемы станут, без сомнения, важными и актуальными.

Но сейчас, увы, можно сказать, что нам не до них! Прежде всего нужно разобраться в более срочных задачах, — тех, которые сформулированы выше.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НЕ ДЛЯ ПОЛЕМИКИ

Принужден сделать некоторые возражения В. Беляеву. (См. „НС“ № 2455-2456).

Начиная с заглавия его статьи, „Полемика ради полемики?“ — Напротив, мне не хотелось вступать в спор с сотрудником „Нашей Страны“ и, следовательно, в той или иной мере, своим единомышленником. Но тема о „русской идее“ сейчас актуальна; ее часто поднимают наши враги. Поэтому существенно было бы это понятие уточнить.

Безо всякой риторики, — тем уж паче риторечности, — скажу снова, что мне непонятна позиция моего оппонента; и даже, что она стала еще непонятнее после его объяснений.

Получается так, что теперешние вожди в России не знают истинны; а мы, эмигранты (вернее, известная часть эмигрантов), ее знаем. Но тогда надо желать, чтобы они осознали правду, и делать все возможное, чтобы им в том помочь! Впрочем, им незачем учиться у эмиграции! Довольно вдуматься в историю России. Притом, если они влияют на умы десятков миллионов соотечественников, то налицо и обратное: воля масс влияет на них. Следовательно, еще важнее донести ту правду, которую мы знаем, до гущи народа; над тем и надо работать.

В. Беляев считает, что я в этом „убедил самого себя“. А его нет? Но в чем конкретно он с моим мнением расходится?

А я вот в чем с ним решительно не согласен. **Формулировки** „Православие, самодержавие, народность“ и „За веру, царя и отчество!“ не суть ни девизы, ни выводы из национальной идеи, а наоборот ее принципы и основы, на которых она поконится.

Православие, как известно, в отличие от многих других христианских конфессий, не гонится за прозелитизмом, тем более насильтственным, и относится к иноверцам с большой терпимостью. Тогда как оно не меньше чем остальные христианские религии, и даже больше их, проникнуто идеалами человечности и братской любви. Вот за такую веру и стоит бороться, в мирной жизни и, если надо, в бою.

Самодержавие, — которое И. Л. Солоневич считал лучшей правительственною системой на земле, — подразумевает то, что царь есть отец всех своих подданных, независимо от их языка, расы или религии, сильных и слабых, и к какому бы слою общества они не принадлежали. Вот такому царю граждане его государства готовы служить, его защищать, за него умирать.

Народность означает уважение к чувствам, нравам и традициям всех народностей нашего отечества. Чем и осуществлялось в дореволюционной России, где все племена жили по заветам предков, в которые верховные власти, по мере возможности не вмешивались. Вот отчего за это отечество сражались и на его интересы мирно трудились и татары, и калмыки, и балтийцы и представители многочисленных мелких народностей.

Не могу признать правильными кое-какие определения, делающие моим многоуважаемым противником. Так, например „свободный мир“, это, конечно, не только Запад. Скажем, Япония, Индонезия, Малайзия, Сиам бесспорно к нему принадлежат; а вот, например, Китай и Куба — нет.

Отождествления СССР с царской Россией, кто бы их ни делал — вредная ложь. Солоневич абсолютно правильно предостерегал

немцев (но это и ко всем другим нациям относится!), что подобало воевать с советской властью, а не с русским народом.

Лучше же всех резюмировал проблему польский писатель Юзеф Мацкевич, сказав, что советская Россия есть не продолжение царской, а ее противоположность.

Не вижу, чем бы можно было заменить слово **империя** в выражении „Империя Зла“ применительно к СССР. Царство Зла? — оно звучало бы более расплывчато и возникла бы неуместная ассоциация с царской властью. Страна Зла? — опять-таки уж очень отвлеченно.

А что до большевизма, то в этом я целиком разделяю точку зрения тех, кто его расценивает как „неисправимое, абсолютное уродство, с которым надо бороться до конца“. И развитие событий вроде бы такой взгляд подтверждает.

Касательно равенства народов (есть ли необходимость объяснять?) оно обязательно перед судом, в быту, в местных делах, и не включает идеи, что чукчи или черкесы определяют в России форму правления или ее дипломатию; хотя и в этих вопросах они имеют право высказаться и быть выслушанными.

Но вот если бы внешние или экономические выгоды требовали бы уничтожения или хотя бы ущемления в правах, будь то самоедов, гиляков или зырян, — это бы явилось недопустимым с точки зрения как раз понятий „православие, самодержавие и народность“.

Арифметическое большинство не может и не должно играть роли в этических вопросах. Делать такой вывод, что если русские — большой народ, то уместно, чтобы он имел привилегированное положение, значит рассуждать именно не по русски, а на западный колониальный манер; от чего Боже нас упаси!

Неприятно мне читать жесткие, во многом несправедливые слова, — увлеченного, положим, понятного и даже похвального чувством, — В. Беляева о чеченцах.

Надо быть справедливым даже ко врагам. Да и понимать, почему они враги. И тут мне на память приходят слова чеченца и бывшего коммуниста А. Авторханова, в целом одобрявшего царскую политику на Кавказе и порою высказывавшего почти как российский монархист.

От одной ошибки хочу предупредить Беляева, который в нее на каждом шагу соскальзывает (а я от нее застрахован, быть может, потому что филолог): не надо верить словам, а следует искать их смысл и учитывать, кто и зачем их употребляет.

Так, если полезному и ясному слову **россиянин** какие-то темные элементы придают ложный, извращенный смысл, — это отнюдь не означает, что мы должны от него отказаться!

Большевики, за время своего господства, и их мерзкие красно-

коричневые последыша еще больше их, ухитрились загадить самые святые слова, как **патриотизм** и даже **православие**. Если мы будем идти у них на поводу, то скоро станет немыслимым вообще говорить по русски!

А уже начни мы (как они считают возможным) заменять термин **российский** или **общероссийский** обозначением **советский**, получилось бы что мы вовсе попали на их удочку! **Советский** означает **сатанинский**. С нами сила Господня! Такие звуки можно произносить лишь сопровождая проклятием...

Боюсь, что словотворчество, которому предается мимоходом мой почтенный оппонент, невполне удачно.

Зачем выдумывать слово **латвияне**? **Латвиец** обозначает как раз „гражданин“ или „житель Латвии“. Тогда как для коренного ее населения есть название **латыш**, — которое вряд ли применит к себе русский или немец, живущий в Латвии.

Казахстан есть очень недавнее политическое образование. Если он в роли государства будет существовать, то, вероятно, возникнет и термин **казахстанец** для обозначения обитающих в нем этнических меньшинств, в отличие от казахов.

Вообще, везде где нужно есть или появляются выражения, указывающие на разницу в подлинной национальности и в государственной принадлежности. Вроде как **югослав** не определяло о ком речь, о сербе, хорвате или словенце, а **австриец** до Первой Мировой войны покрывал собою многочисленный конгломерат различных между собою народностей.

Pro domo sua. В. Беляев осыпает меня комплиментами столь зашвыренными, что они начинают звучать комично. Хочется повторить ему фразу Поприщина: „Не нужно никаких знаков поддничества!“

С другой стороны, он сильно сужает круг моих интересов и мои функции, именуя меня „литературным критиком“. Не буду претендовать на титул писателя, хотя издал книгу рассказов (отпечатанная сперва в Израиле, она была сразу переиздана в Москве, и там, как мне пишут, полностью разошлась). Одну только; но ведь и то сказать, эмигранту, да еще и монархисту, и притом без гроша в кармане, книги публиковать трудно.

Но вот на звание **журналиста** я имею, полагаю, полное право; ибо в разных газетах и журналах долгие годы писал на самые разные темы, а в „Нашей Стране“ и продолжаю писать.

Вообще же я по образованию лингвист, — не знаю, какая специальность у Беляева, — и если имею какую никакую эрудицию, то в этой своей области, в сфере научного исследования. А журналист, — только в часы досуга и, более или менее, из чувства гражданскою долга.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Зарубежная жизнь

СОЮЗ РУССКОГО КОРПУСА В БРАЗИЛИИ

На протяжение 33-х лет подпоручик А. С. Политанский был бессменным председателем, объединяющего чинов Русского Корпуса, Общества Святого Благоверного Князя Александра Невского в Бразилии. В былые времена эта организация насчитывала около сотни корпусников. Теперь, после смерти А. С. Политанского, осталось лишь семь ветеранов (трое из которых живут вне города Сан Пауло), и четырнадцать дам.

Новым председателем Общества стал ныне А. Хилинский, а вице-председательницей — вдова Александра Сергеевича, Людмила Николаевна Политанская, неустанно трудающаяся также на церковном поприще и взявшая на себя заботы по сохранению основанного ее мужем хора „Мелодия“.

С. Гундоров

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ЕЩЕ О РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Мне стало известно, что Владимир Рудинский настойчиво требует продолжения его полемики со мной о русской национальной идеи, и что редакция „Нашей Страны“ пойдет ему на встречу, публикуя его очередные размышления на эту тему.

Николько не претендую ни к г. Рудинскому, ни к редакции, я все же откажусь от дальнейшего спора с нашим маститым литератором, по следующим причинам.

В. Рудинский пишет очень интересные и часто меткие статьи по литературным и языковым вопросам. С этими его заметками, которые читаются всегда с удовольствием, я соглашусь процентов на 90. То, в их содержании, что иные читатели могут назвать педантизмом, мне представляется как особенная внимательность к темам, в которых г. Рудинский очевидно специалист. Однако, его размышления по вопросам государственным (национальная идеология, проблематика инородцев, курильский вопрос) по моему мнению не достигают высоты, сравнимой с его литературными анализами. В этом обстоятельстве я не вижу ничего заорного: литераторовед, даже отличный, не обязан быть также и государственником. Это, конечно моя личная оценка, ни для кого не обязательная; я безусловно согласен, что В. Рудинский имеет право высказываться в печати по любому выранному им вопросу.

Но мне кажется, что из уважения к долгому жизненному пути В. Рудинского, к его литературным заслугам, мне не следует вступать в полемику с ним на темы, в которых он не проявляет себя, как мне кажется, достаточно сильно и серьезно. В конечном итоге, для полемики нужны по крайней мере двое, а я отказываюсь спорить с г. Рудинским о русской национальной идеологии. Боюсь, что иначе кто-нибудь сможет отзоваться об его аргументах словами поэта: „суди-ка брат...“ — а мне не хотелось бы подвергать ценного в своей сфере публициста такой неприятности.

Вообще, мне эта полемика представляется пустым занятием — совершенно ясно, что я не смогу изменить взгляды В. Рудинского, так как у меня создалось впечатление, что мои статьи и рецензии по этому вопросу он если и читает, то не особенно внимая в смысл сказанного. А спорить ради спора — роскошь, которую я себе позволить не могу: и так нехватает времени.

Поэтому, я предоставлю нашим читателям — сравнивая напечатанные на тему статьи обоих авторов — самим решить, чья позиция в вопросе национальной идеи им кажется более верной. Мои статьи пишутся для этих любезных, внимательных читателей, а не в целях полемики, хотя бы и с уважаемым и остроумным филологом.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПАМЯТИ ПЕТРА ПАЛАМАРЧУКА

Тяжело писать некролог человека, о котором никак никто не думал, что он так рано уйдет в иной мир. 17 февраля 1998 года неожиданно ушел из жизни талантливейший русский писатель Петр Георгиевич Паламарчук. Ему еще не исполнилось 43 года, но за свою короткую жизнь он сделал очень много, оставил в наследство колоссальные исследовательские и литературно-исторические труды. Давно, давно в самиздате появился первый его труд под псевдонимом В. Носов „Ключ к Гоголю“. Писал он и под именем В. Денисов, а под псевдонимом Семен Звонарев вышло его монументальное исследование „Сорок Сороков“, труд по истории всех церквей Москвы, как дошедших до наших дней действующими или закрытыми, так и разрушенными большевиками после 1917 года. В четырехтомном издании более 850-ти описаний храмов, около 3.000 фотоснимков. Этот капитальный его труд, изданный сначала в Париже, впоследствии был автором переработан, снабжен 5.000 дополнений, переиздан в России и является историческим пособием не только для историков, но и для самой Московской Патриархии, и по сей день способствует открытию столичных храмов. За этот колоссальный труд П. Паламарчука Церковь наградила Макарievской премией.

Кроме этого Петр Паламарчук издал более 30-ти книг, в основном об отечественной истории, о святынях православия. Писал он о повествованиях Нестора-летописца, о сказании о граде Ките же и озере Светлояре, были у него работы на различные темы, включая юмористические описания, описания путешествий...

Он поместил множество статей в отечественной прессе, сотрудничал и в прессе зарубежной. Печатался он в „Вестнике Русского Христианского Движения“, „Вече“, „Посеве“, „Континенте“, „Русском Возрождении“, в газетах „Русская Мысль“ и в австралийском „Единении“.

Но более всего он гордился сотрудничеством в „Нашей Стране“. И это не случайно! Он был пламенным монархистом-легитимистом. Помнится, что после перемен в России в 1991 году, Паламарчук выступил на собрании Союза Писателей России, и впервые обратился к публике со словами: „Уважаемые дамы и господа!“, заявив при этом, что он является заядлым монархистом. В то время, после семи десятков лет советской диктатуры, такие слова были полной неожиданностью.

Первая его книга вышедшая в Москве — „Един Державин“ — была отмечена одной из литературных премий. Потом вышли книги: „Чистое поле“, „Ивановская горка“, „Казацкие могилы“, „Векопись Софийского собора“. Паламарчук занимался исследованием творчества А. Солженицына, написал ряд статей об этом писателе и выпустил книгу „Александр Солженицын: путе-

водитель“, тираж которой в разных изданиях превысил миллион экземпляров.

Паламарчук часто называли историком. По образованию он таковым не был, но такой глубокий знаток-энциклопедист по русской истории вряд ли еще найдется. Петр Георгиевич был и юристом-международником, кандидатом наук. Закончил привилегированный Институт Международных Отношений МИД-а, смог бы при советском строе сделать себе блестящую карьеру, стать дипломатом, благо владел основными западными иностранными языками. Для него все дороги были открыты в советскую номенклатуру. Отец его был морским офицером, капитаном первого ранга, героем Советского Союза, дед же его — маршал СССР Кошевая. Но Петя, как мы его звали, этого не захотел: он был глубоко верующим православным человеком. Все, кто его знали, считали его человеком 19-го века. Благороден, прекрасно воспитан, до предела честен, совестлив. Встречаясь с ним часто, никогда не случалось услышать от него никакой интриги, сплетни о ком-либо другом; всегда был великодушным, большим русским человеком.

Поэтому и рано кончилась его жизнь. Не в первом в русской литературе поэты, писатели уходят молодыми в лучший мир; вспомним Пушкина, Лермонтова, Александра Блока, Сергея Есенина, Владимира Высоцкого... И сейчас настигла та же судьба Петра Георгиевича.

Паламарчук не любил спорить, да и редко встречался с людьми его уровня знаний, эрудиции... Но в некоторых вопросах он возгорался. Сам являясь украинского происхождения, всегда бескомпромиссно объяснял, что он русский, присхождения малороссийского. Будучи непреклонным монархистом, был всегда легитимистом. Гордился тем, что имел честь знать покойного Великого Князя Владимира Кирилловича и Великокняжескую Семью. Когда он слышал, что существуют „монархисты“, желающие видеть претендентом на Русский Престол внука маршала Жукова, то Петя только отмахивался, ибо вступать в такие дискуссии было ниже его достоинства.

Петя мог молниеносно написать статью, книгу, с легкостью мог отредактировать любое чужое произведение, нередко помогал начинающим литераторам в работе, часто работал ре-

дактором. Книги были его страстью. Когда он к кому-нибудь приходил в гости, то первым делом останавливался перед полками и внимательно все рассматривал. Проделывал он это часто и у меня, на моих книжных полках находятся десятки его книг с его автографами. Писал он калиграфически, имел красивый, крупный почерк; и хотя я не графолог, но могу с уверенностью сказать, что его почерк был отражением его благородной и чистой русской души.

Он никогда себе не позволял сквернословить — даже во время кутежей. По телосложению богатырь, жил он богемной жизнью, всегда был по студенчески скромно одет, чисто и опрятно.

Паламарчук был человеком любопытным, любил иностранный мир, обожал путешествовать, понимал архитектуру, ценил Рим, Париж, Мюнхен. Всегда вспоминал свою поездку в Южную Америку. При его поездках, главным для него было — встречаться с русской эмиграцией. Сдержаный, скромный, он входил в наши зарубежные храмы и в сторонке молился.

Заграницу его никто не посыпал, никто не оплачивал его расходы. Он за свои работы получал кое-какие гонорары, но этого было маловато. Тем не менее Петя довольно часто ездил на Запад, останавливался у друзей. Как гостя его все любили. Так вот, Петя для своих заграничных друзей привозил из Москвы книги, недоступные, новинки, по заказу. Привозил он многое и мне. Из бокового кармана вытаскивал бумажки формата визитных карточек, записывал название желаемой книги, журнала. И в следующий раз приезжая, привозил требуемое. Всегда радушный, с темными длинными волосами, с бородой, как у священника, с огромным рюкзаком или с большим, простеньким чемоданом, в которых находились книги. При этом всегда дарил по одному-два из новейших своих произведений. Вот так-то он и путешествовал с огромным количеством книг по белу свету. Не верится! Не верится, что его больше нет! Беру последнюю его книгу, На первой странице: „Дорогому Валентину Зарубину от младшего единомышленника. Паламарчук“.

Дорогой Петя! Да легка будет тебе Земля Русская, которую ты так любил!

Царство Тебе Небесное!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Волею Божией 17 февраля с. г. в Москве на 43-м году жизни скончался талантливый писатель, друг и сотрудник „Нашей Страны“, верный сын Исторической России

ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ ПАЛАМАРЧУК

о чем со скорбью сообщает редакция газеты.
Вечная память и вечный покой!

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СИМВОЛЫ ГЕНОЦИДА

Посольство РФ устроило в Париже очередную выставку. Она посвящена малоизвестным русским афишам 1860-1917 гг. И опять на приглашениях красуется имя Ильи Траскина в качестве „комиссара выставки“.

Неужто этот бывший кадет Версальского Корпуса-Лицея не осознает, что для русского человека слово „комиссар“ испоганено и является синонимом чекиста-убийцы! Не мог он выбрать иной термин?

На приглашении также красуется знак Аэрофлота с серпом и молотом — опять-таки символ массового истребления русского народа. И это, видимо, тоже никого не волнует.

Но самое непостижимое то, что в зале выставки, на камине, стояли бюсты Ленина и Сталина — и никто из посетивших выставку эмигрантов, увидевши их, не выразил свой протест и не удалился демонстративно.

Д. Ржанов (Франция)

БРЮССЕЛЬСКИЙ МУЗЕЙ

По поводу заметки о реконструкции формы казаков-антикоммунистов времен Второй Мировой войны („НС“ № 2475-76), хочу сообщить, что в столице Бельгии есть прекрасный военный музей; намного лучше парижского. Там я — уже давно — видел две большие залы, посвященные русским добровольцам-антикоммунистам.

В этих залах брюссельского музея много форм, оружия и прочего. Не знаю, существует ли по сей день этот отдел, так как иногда случается, что кураторы музеев перетасовывают или совсем заменяют свои экспонаты. И, конечно, неизвестно там будет ответ на поставленный М. Абрамовым вопрос. Но быть может кто-либо из брюссельских читателей нашей газеты помог бы нашему соотечественнику?

П. Атальков (Испания)

“ВЕРНЫЕ СЫНЫ“

Участниками Российского Монархического Движения С. А. Хазановым-Пашковским и А. Б. Белусовым основана серия „Верные сыны Исторической России“.

Выпущены уже два номера и готовится третий. Адрес редакции: Россия 193024 г. С. Петербург, а/я 82.

Сергей Александрович Хазанов-Пашковский был начальником Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена, расформированного по решению Г. А. Федорова.

Антон Громов (Германия)

РЕЦЕНЗИЯ НА РУТЫЧА

Большое спасибо за рецензию Н. Казанцева на книгу Рутыча („НС“ № 2477-78). Для меня эта рецензия крайне важна. Я-то думал, что Рутыч сделал замечательное дело. Поскольку я слабо-знату знаю Белое Движение, мне казалось, что его книга чуть ли не энциклопедия. Спасибо за науку!

Э. Штейн (США)

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПОДНЯЛИ ГОЛОВУ

Очень нехорошие тенденции намечаются: вариант наследования Ельцину в виде Черномырдина президента при Зюганове — премьер (условно говоря). Сейчас к тому все идет. Очень подняла голову вся красная мразь — даже из самых трусливых. Недавно видел вузовские учебники (98-го года издания) — кошмар. Посмотрел четыре штуки — все разные, но апология Октября везде, такого себе последние годы все же не позволяли, а сейчас открыто позволяют.

Если где в газете выпадет против коммунистов углядят — „благородное“ и „в своем праве“ негодование: как так, как смеют — президент объявил перемирие, а тут что себе позволяют!!! Вот они — враги „гражданского согласия“, атут их...

С. Владимиров (Москва)

СВЯЗЬ С “СУВОРОВЦАМИ”

„Бюллетень“ Кадетского Объединения в Сан Франциско превращен в последнее время в какое-то „суворовское“ издание. Что ни номер, то, кажется, там стало больше „суворовского“, чем „кадетского“.

Такое впечатление, что на этих связях свет клином сошелся, и нет ничего более важного, чем эта дружба с советским воинством.

Н. Греков (Москва)

ФАРИСЕЙСТВО

Московские „добровольцы“ очень достойно действовали 7-8 ноября (см. „НС“ № 2469-70). Радостно, что, наконец восстановлен крест в память тех, кто погиб в боях с большевиками в 1917 году. Правда, в публикации об этом событии одно обстоятельство показалось мне сомнительным. В ней говорится, что цветы к восстановленному кресту, в том числе, возложили представители президента и других властных структур РФ. Столь бережное отношение к памяти борцов с коммунистами со стороны Ельцина, большую часть жизни являвшегося коммунистическим функционером, представляется откровенно кощунственным и фарисейским.

К тому же, с советскими изуверами, уничтожившими в 30-е годы надгробия героев и памятный крест на Братском кладбище, Ельцина роднит еще и то, что и на его совести уничтожение места вечной горечи и скорби русского народа — Ипатьевского Дома в Екатеринбурге, где были умучены Государь, с Семьей и Верными Слугами.

В помещенном на той же полосе статье В. Осипова „Рубикон“, Ельцин, на мой взгляд, предстает в более характерном для себя облике — гонителя и осквернителя тысячелетних устоев исторической российской государственности.

Анна Конценкова (СПб)

РОСТ КРАСНЫХ

Получил „Нашу Страну“, за что

огромное спасибо! В СНГ наряду с участвующими случаями вандализма над памятниками деятелей Белого Движения и монархов идет тревожный рост популярности большевицких и подобных им, но маскирующихся красных партий и движений.

Например, 7 ноября на Украине был даже объявлен выходным днем, как в старые брежневские времена. Это же нонсенс, после того как Совдепии нет уже 6 лет, после публикации различных авторов о злодеяниях красных извергов! В частности, на Украине много было написано книг, статей и сказано с телеэкрана о голодоморе 30-х годов, устроенного большевиками. И после всего этого праздновать 80-ю годовщину Октябрьского переворота! Такой дикости вероятно не знает ни одна цивилизованная страна: говорить народу как над ним измывались ленинско-сталинские экспериментаторы и тут же плонуть ему в душу с помпой отмечая юбилей собственного закабаления.

Вообще, в последнее время, как-то меньше стало публикаций о кровавых этапах строительства краснозвездного государства. Оно и понятно: большая часть депутатского корпуса на местах и в центре, мэры городов и прочие администраторы — все выходцы из КПСС (за исключением единиц в Киеве и Западной Украине).

Все они пережив эру потрясений партийного мировоззрения 1989-92 гг., вернулись на круги свои. Это чувствуется и по повторению замашек партноменклатурных времен, и по высказываниям.

А. Пастухов (Киев)

ЕДИНСТВЕННО ЗАКОННАЯ

Пишет вам священник сельского прихода Зарубежной Церкви. Поскольку я священник, конечно отдаю свое предпочтение единственному законной власти, власти от Бога, Царской. Конечно, восстановление монархии сегодня почти невозможно. Меня пугает, что сегодня среди множества политических движений в России кажется нет серьезной монархической организации. Те же кто представляется монархистами чаще всего преследуют совершенно

другие цели. Это видно хотя бы из того, что религии у них как правило отводится место дополняющее (свадебного генерала). Обращаюсь к читателям „Нашей Страны“ с просьбой высыпать мне хотя бы некоторые номера газеты. Буду очень благодарен. Мой адрес: Россия 641800, Курганская обл. г. Шадринск, ул. Пионерская, д. 35. О. Валерию Солдатову.

Хотелось бы узнать об истории монархического движения, о том как зарубежные монархисты видят перспективу восстановления института монархии в России. Очень сложно приобрести серьезную информацию о Царской Семье, поскольку Московская Патриархия не желает канонизировать Царственных Мучеников. Печальный факт произошел в Екатеринбурге. Наш священник, благочинный Зарубежной Церкви, поехал служить на Царственных Мучеников в Екатеринбург. Но к месту убийства его не допустили „казаки“. Запретил пускать епископ Никон, правящий архиерей Екатеринбургской епархии Московской Патриархии. Молебен пришлось отслужить прямо на тротуаре. В то же время вы знаете какой шум идет в политических кругах по поводу „останков“.

Иерей Валерий Солдатов
(Шадринск)

ПЕРЕМЕНА НАСТРОЕНИЙ

Получил вашу бандероль со сборником стихов Марианны Колесовой. Недавно из-за гипертонического приступа я почти две недели пробыл дома и эту возможность поработать на себя использовал максимально рационально: перепечатал все ее стихи. Выйдя на работу, заказал их ксерокопирование в трех экземплярах, подготовил на страничку информацию о ней и сейчас рассылаю в разные издания с предложениями безвозмездной публикации. Но больше всего надежд возлагаю на журнал „Дон“ и на возможное издание в 1998 году небольшого сборника стихов М. Колесовой.

Во время болезни я внимательно перечитал вновь и вновь „Нашу Страну“ и обратил внимание на одну вещь, которую просле-

**В преддверии 100-летия основания
Свято-Троицкого Собора в Буэнос Айресе,
с благословения Высокопреосвящен-
нейшего митрополита Виталия, Братство
Преподобного Сергия Радонежского
приглашает на**

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ ВЕЛИКОПОСТНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

**на четвертой неделе Великого Поста,
29-го марта 1998-го года, в 17.00 часов в
верхнем зале Сербской Общины Святого
Савы, ул. Перу 1659.
Исполняет хор Свято-Троицкого Собора.**

Вход свободный.

живаю и в переписке в 1992-1997 годах: у некоторых наших соотечественников за рубежом энтузиазм и оптимизм 1991-1993 годов стал заметно угасать, сменяться пессимизмом, сомнениями, что можно что-то кардинально изменить в России, постепенным отходом от активной позиции и вступлением в подчас весьма острые дискуссии с еще недавними соратниками и единомышленниками.

Да, далеко не все надежды и ожидания оправдались, да, кое-кто из тех, на кого надеялись, на кого делали немалую ставку, оказались не на высоте положения, а то и просто предали идеалы, под которыми выступали. Но в этих условиях тем более надо теснее сплачивать ряды всех, кому искренне дороги интересы Государства Российского, искать и приближать, а не отталкивать потенциальных союзников; не вступать в полемику на страницах печати с теми, с кем есть те или иные не принципиальные разногласия, но общность целей. Сегодня нужны не „кавалерийские наскоки“, а длительная, целенаправленная работа, расчитанная на годы и годы!

К. Н. Хохульников
(Ростов на Дону)

ЧИТАТЬ БЫ ГАЗЕТУ ЧАЩЕ

Книга генерала Шкуро, вами подаренная, заняла почетное место в моей скромной домашней библиотеке. У меня имелось ее переиздание 1991-го года в Москве одной коммерческой фирмой („пиратское“). Но там было такое мерзкое „совдеповское“ предисловие! Правда, я его ксерокопировал специально, и отдавая ваш подарок в переплет, попросил вшить в самом конце книги — для памяти! Еще раз спасибо вам огромное за подарок!

„Нашу Страну“ вашу проглатываю, читаю „запоем“, не отрываясь. Наиболее интересные материалы ксерокопирую и раздаю для прочтения членам нашего Донского Военно-Исторического Клуба. Особенно передовицы. Сами газеты даю читать только тем, кто их прочтет аккуратно и обязательно вернет целыми — так они дороги! Администрация нашего города обещала выделить нашему Клубу постоянное помещение (у нас его никогда не было и нет до настоящего времени), там организуем и библиотеку — вот тогда будет легче работать с прессой по типу „читального зала“. Мы ведь объединение любительское, никем не финансируемся.

Благодаря вашей газете на мой адрес кое-что из литературы и прессы присыпают и ваши читатели. Особо хочется поблагодарить С. Л. Хлистунова (Сидней, Австралия), который присыпает большое количество интересных материалов, в том числе и ксерокопии отдельных номеров „НС“.

А так хочется читать вашу газету чаще! Не планируете ли вы открывать представительство в России? Было бы гораздо легче с подпиской... Знаю, что это невозможно сейчас, но все же...

М. Абрамов (Ростов на Дону)

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ (Владикавказ)

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Хочу вступиться за своего единомышленника Кирилла Козубского. А. Рахманов совершенно зря обвиняет его в неграмотности и чуть ли не в том, что он продался американцам („Крамардж”, „НС” от 22 ноября 1997 года)! Вот: читаю в одном из писем Кирилла — „Крамарж”, четко и ясно. Моему лучшему другу вообще „взет” на опечатки. Беру два номера „Экспресс-Хроники” с его статьями — № 16/1993 и № 38/1993. В номере 16 газета не только имитирует Кирилла „Константином”, но и пишет „хорватские сержанты” вместо „хорватски серессаны”; в номере 38 — „ветви” вместо „верви”, „банда Дроздовского” вместо „бригада Дроздовского”. Так что предупреждаю до-тощих читателей — не всегда опечатка является свидетельством злого умысла, тем паче в статьях К. Э. Козубского! Он убежденный христианский консерватор, патриот, антикоммунист и поборник свободы! Хоть точка зрения Кирилла по тем или иным проблемам не всем нравится (в частности, сотрудникам „Православной Руси”, отвергнувшим несколько лет тому назад его статью по югославскому вопросу).

В „Нашей Стране” от 8 ноября 1997 года привлекла внимание заметка „Вымешанные герои”. Добавлю к ней еще вот что. Один из давних сотрудников Русской Службы Би-Би-Си Леонид Владимиров (автор изданных „Посевом” книг „Россия без прикрас и умолчаний” и „Советский космический блеф”) в программе Севы Новгородцева „Севаоборот” лет 7 или 8 назад подтвердил факт антикоммунизма подпольной группы Олега Кошевого в Краснодаре. Русскими патриотами, тем не менее, „молодогвардейцы” не были, они являлись украинскими националистами и придерживались пробандеровской (а значит, антинемецкой) ориентации. Л. Владимиров ссыпается при этом на рассказ одной из участниц „Молодой Гвардии” Валентины Борц; вместе с ней он посещал в 1950-е годы занятия по парашютному спорту.

Со ссылкой же на Тибора Самуэли-младшего (один из авторов — также как и Л. Владимиров — беллинковского сборника „Новый Колокол”, Лондон, 1972, сын известного

лидера венгерского большевизма) сотрудник Би-Би-Си поведал, что Овод, герой одноименного романа писательницы Этель Лишиан Войнич — не кто иной, как знаменитый английский разведчик Сидней Рейли. Войнич, по словам Самуэли (семья коего дружила с писательницей) была страшно, но безответно влюблена в Рейли и объяснилась в своих чувствах, написав целую книгу. Перенесла при этом действие в бурлящую Италию середины 19-го века и — вольно или невольно — предсказала гибель своего возлюбленного, от пули врага. Косвенное подтверждение версии Самуэли находится в искусстве. Д. Д. Шостакович написал в 1950-х годах к кинофильму „Овод” (известный артист Олег Стриженов в главной роли) роман для ансамбля скрипачей. Запоминающаяся мелодия хорошо известна многим читателям нашей газеты. Уверен, неслучайно англичане использовали этот роман великолепного композитора как главную мелодию в телесериале „Reilly: Ace of Spies” (снят в 1982-1983 годах, демонстрировался по ОРТ осенью 1995 года, в главной роли снялся очень популярный и сильный британско-австралийский артист (Сэм Нил).

Несмотря на сотни тысяч слов, о нем написанных, Сидней Рейли — так же как и Лоуренс Аравийский! — остается одной из самых загадочных фигур в истории XX века. Так, хотя известно о его активном участии в антибольшевистской борьбе в России и о сотрудничестве с Савинковым, в апреле 1981 года сэр Джеймс Голдсмит в своем журнале „Now!” опубликовал статью, обвинявшую Рейли в работе на пользу коммунистов. Материал вызвал гневную отповедь со стороны еще живого Р. Б. Лаккарта, однако сомнения у многих остались...

Спасибо Владимиру Рудинскому за „Волну воспоминаний”! Признаться, „Лили Марлен” — одна из самых моих любимых иностранных песен, вместе с гимном Южной Конфедерации „Дикси”, песней северян „Тело Джона Брауна” („слава, слава, аллилуя”), замечательной „За дружбу старую” Роберта Бёрнса, гимном Корпуса Морской Пехоты США („От дворцов Монтесумы до побережья

Триполи”), столь любимой про-ОАСовски настроенным французами Алжира „Я ни о чем не жалею” Эдит Пиаф, песней „Родезийцы никогда не умирают” и песней „Канада”.

Русский вариант „Лили Марлен” мне известен в версии Иосифа Бродского. Перепишу его из труда Михаила Ардова „Легендарная Ордынка” („Новый Мир”, № 5/1994, стр. 139-140).

Возле казармы
В свете фонаря
Кружатся попарно
Листья сентября.
Ах, как давно
У этих стен
Я сам стоял,
Стоял и ждал
Тебя, Лили Марлен,
Тебя Лили Марлен.

Лунят ураганным —
Боже, помоги!
Я отдаю Иванам
Шлем и сапоги.
Лишь бы разрешили
Мне взамен
Под фонарем
Стоять вдвоем
С тобой, Лили Марлен,
С тобой, Лили Марлен.

Есть ли что банальной?
Смерти на войне
И сентиментальной
Встречи при луне.
Есть ли что круглей
Твоих колен,
Колен Твоих,
Их либе дих,
Моя Лили Марлен,
Моя Лили Марлен.

Хотелось бы спросить у В. Рудинского — похож ли вариант Бродского на немецкий оригинал?

А также — есть ли русские варианты гимнов фалангистов и Испанского Иностранного Легиона? (насколько я знаю, в Легионе была — а может быть есть, ведь он существует с 1920 года по сей день — также песня „Женихи смерти”). Был ли свой гимн у Голубой Дивизии?

К слову, ветеран Голубой Дивизии является одним из персонажей отвратительного левацкого испанского фильма 1970-х годов „Выкорьи воронов” (снялась в главной роли Джеральдина Чаплин). Естественно, этот офицер — скопище всех человеческих пороков и недостатков... Вообще, левые „мастера искусств” взяли за правило изображать фран-

кистов в таком виде, что Вий и Дракула рядом с испанскими белыми выглядят невинными младенцами. (Имею в виду прежде всего известный испано-итало-венесуэльский телесериал „Океан”). Поистине, „чем левее — тем глупее”...

Помнится, генерал-лейтенант Хайме Минланс дель Боск, командующий военным округом Валенсия и один из руководителей февральского, 1981 года, восстания испанской армии — также сражался против коммунизма в рядах Голубой Дивизии.

О смелюсь также попросить глубокоуважаемого Владимира Рудинского поделиться воспоминаниями о Голубой Дивизии на страницах белой прессы — в „Нашей Стране” или „Наших Вестях”. Ведь нам тут в России об этом подразделении практически ничего не известно!

Что до песен — то с ними слушаются казусы и любопытные истории. Так, в 1979 году французский поп-музыкант (и известный хальник) Серж Гинзбург сочинил издевательскую и пошлую версию „Марсельезы”. Французский Национальный Союз Десантников расценил это как надругательство над национальной святыней, пригрозил взорвать бомбу на концерте Гинзбурга в Страсбурге и пикетировал зал, где выступал негодяй.

Неприятность произошла весной 1980 года в Оттаве, когда канадский военный оркестр, при встрече премьера Японии консерватора Масаёси Охира в парламенте грязнул... „Колонел-буги-марш” — ту самую песенку, что насвистывают в известном фильме „Мост через реку Квай” (снят по роману Пьера Булля) английские солдаты, когда японцы гонят их в лагерь военнопленных. Смущению канадских властей не было границ.

Зато американцы не оплошали. В 1983 году, при визите в Вашингтон Ясукиро Накасонэ (служившего во время Второй Мировой войны военным моряком) оркестр исполнил марш „Гункан” („Боевой корабль”), весьма порадовав видного японского лидера, занявшего, кстати сказать, в последнее время четкую пророссийскую позицию.

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПРИПОДНЯТАЯ МАСКА

Парижская „Русская Мысль” постепенно разоблачает свою сущность, выказывая себя злой ненавистницей России.

Она с торжеством описывает ослабление связей внутри СНГ. А когда налицо обратный процесс, — стремление Белоруссии объединиться с Россией, — то это ее приводит в ярость, и она, за подобные намерения, осыпает Лукашенко бранью и обвинениями.

Она с наслаждением смакует обещание Соединенных Штатов покровительствовать прибалтийским странам. Северная Америка, конечно, богата; но мало склонна к бескорыстным благодеяниям. А что может ей предложить Прибалтика? Ни сельскохозяйственные продукты, ни техническое ее производство Америке, да и вообще заокеанским государствам, не нужны, и не оправдывали бы расходов по экспорту. Тогда как соседняя, находящаяся рядом с ними Россия как раз нуждается в том, что они могут дать.

В. Прибыловский с торжеством озаглавливает свою непотребную статью: „У россиян два фаворита: Зюганов и Клинтон”.

Мы решительно не верим, чтобы Россия была настолько оглушенна,

даже при учете страданий, какие ее население терпит от бессмысличных действий оставшейся у власти красной номенклатуры. На поверхности, допустим, возникают нелепые лозунги и тенденции; но вряд ли они проникают вглубь, в сердце народа.

Еще отвратительнее утверждения некоего О. Осипова в репортаже „Новые русские украинцы”. Прочитируем его размышления: „Не идем ли мы к западноевропейской модели, где швейцарец называет себя швейцарцем, а не немцем и не французом, несмотря на то, что его родной язык немецкий или французский?”

Сравнение, применительно к русским в отдельившихся в данный момент от России областях, — приятно за волосы. Положение французского языка в Швейцарии или в Бельгии совершенно иное, чем русского в Латвии, Эстонии или на Украине. Там оно есть результат долгой и сложной истории; а главное — французский язык в Бельгии или Швейцарии, как и немецкий в этой последней, занимает место доминирующего или по меньшей мере равного другим, практикуемым в этих странах. Чего русский язык,

безусловно, не имеет и достичь не может, ни в одной из отдавших от Российской Империи окраин.

Кроме того, история показывает, что даже в счастливых и либеральных краях как Латвия и Эстония, в эпоху их независимости, периода entre deux guerres, русские переживали острое чувство ущемленности и их патриотизм принимал даже порою уродливые формы сочувствия большевизму.

Для простых людей действовало сознание их принадлежности к великому и могучему народу, порождавшее нежелание, — пусть и невполне разумное, — участвовать в иноязычной и иноверной культуре окружавших их народностей.

Для более же культурной части русской диаспоры, часто вполне владевшей местными языками, несомненным оставался факт абсолютного превосходства русской культуры над культурами балтийцев или украинцев.

Каковые культуры и в частности литературы отнюдь не заслуживают пренебрежения и имеют, несомненно, значительные достижения.

Но ведь ни одна из них не создает величин хотя бы отдаленно приближающихся к тем, какие на счету

у нас! Чье имя в масштабах Европы и земного шара имеет вес похожий на таковой Толстого или Достоевского?

Променять принадлежность к нашей культуре на более или менее провинциальную культуру небольших стран, лишь недавно получивших независимость от нашего господства является в каждом случае отдачей первородства за чеченскую похлебку. Хотя напротив усвоение и понимание каждой из этих культур, знакомство с их литературой, искусством, традициями составляет вполне положительное и весьма желательное явление.

Думается, что в реальности мало шансов на осуществление мечты „Русской Мысли” (столь резко противной ее названию!) на возникновение на развалинах Советского Союза антирусских настроенных русских балтийцев, русских украинцев, русских азербайджанцев или русских киргизов.

Политические анализы и прогнозы парижского еженедельника носят ярко выраженный характер того, что по английски именуется wishful thinking.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

„НАШИ ВЕСТИ“

Нам пишут из Сан Франциско:

После кончины ответственного редактора журнала „Наши Вести“ Н. Н. Протопопова, в редакционную коллегию органа Союза Чинов Русского Корпуса введен К. Ф. Синькович. Он будет заведовать вопросами финансирования и рассылки журнала в Зарубежье.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНА

Нам пишут из Москвы:

Более 90 тонн российского золота отправил Ленин германскому кайзеру в 1918 году. „Все оно затем оказалось в Париже“, — утверждает в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС председатель Международного Экспертного Совета по Российскому Золоту, Недвижимости и Царским Долгам, Владлен Сироткин.

Ему удалось обнаружить в архивах дополнительный финансовый протокол к Брестскому мирному договору. Документ, помеченный грифом „Секретно“, был подписан 27 августа 1918 года в Берлине. В целом, по подсчетам Экспертного Совета, Россия может претендовать на возвращение золота и недвижимости на сумму не менее 400 миллиардов долларов. Больше всего — 300 тонн золота — оказалось в Японии, что зафиксировано тремя соглашениями 1916-1919 годов, подписанными сначала царским правительством, затем представителями Колчака. Во всех трех соглашениях содержалась специальная статья, гласившая, что Государственный Банк России остается распорядителем золотого депозита и может получить его по первому требованию, уплатив 6% за хранение и транспортировку.

„Золото кайзера“ попало в Париж, утверждает Сироткин, ссылаясь на статью 59-ую Версальского мирного договора 1919 года. По его мнению, это золото также находится во Франции лишь на хранении.

Сироткин занимается поиском золота более 10 лет. Итогом этой работы стала книга „Золото и недвижимость России за рубежом“, только что вышедшая в издательстве „Международные отношения“. Помимо редких документов в книге впервые опубликованы схемы и таблицы, позволяющие проследить за перемещениями царского золота.

Владлен Сироткин также старается отобрать у Зарубежной Церкви ее храмы в Западной Европе.

ВОЗВРАТ НЕВОЗМОЖЕН

Нам пишут из Москвы:

Реставрация коммунизма в России не насильтвенным путем исключена, ибо более 80 % россиян категорически отвергают возврат в

коммунистическое прошлое. Об этом заявил директор Института Социальных и Политических Исследований Российской Академии Наук, президент Академии Социологии Геннадий Осипов, ссылаясь на итоги опросов общественного мнения, проведенных в 1997 году. Одним из самых серьезных достижений курса реформ, считает академик, является то, что „люди получили право выбора, и, когда ставится вопрос, чтобы вы предпочли: возврат коммунизма или пусть тяжелый путь, но путь реформ, население предпочитает второе“. По его словам, это говорит о том, что российский народ не хочет жить в условиях тоталитарного режима, и в условиях „мobilизации экономики“.

Вместе с тем, как отметил Геннадий Осипов, опросы общественного мнения показывают и другое: 1997-й год не принес облегчения народу, многие проблемы остались нерешенными. Именно поэтому немало россиян недовольны современным курсом реформ.

По убеждению ученого, социального взрыва в России „не будет и не может быть“, но, тем не менее, чтобы не допустить „распада российской государственности“, в 1998 году необходимо „переломить сложившуюся социально-политическую ситуацию в стране“.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ

Нам пишут из Верного:

Семидесятиметровая стела на высоком кургане была установлена недалеко от новой казахстанской столицы — Акмолы. На постаменте выбиты слова — Алжир, Степной, Дальний, Восточный и еще несколько десятков. Это — не названия стран и населенных пунктов, а лагеря ГУЛАГа, которых на обширной территории Казахстана в годы сталинских репрессий было более сотни. В них томились около 1.300.000 политзаключенных, привезенных из Великороссии, Белоруссии, Закавказья, Украины и других мест, а также сто тысяч казахстанцев. Алжир расшифровывается как „Акмолинский лагерь жен изменников родины“.

СОКРАЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Нам пишут из Москвы:

Начиная с 2006 года, в России прогнозируется ежегодное сокращение численности трудоспособного населения на один миллион человек. Об этом сообщила руководитель федеральной миграционной службы РФ Татьяна Регент. По ее мнению, „восполнить демографический провал возможно только через привлечение квалифицированной рабочей силы из

В „Нашей Стране“ (№ 2471-2472, от 20 декабря 1997 года) в заметке о выставке „Сибирь православная“ наш корреспондент ошибочно сообщил, что Сергей Александрович Заэр возглавляет издательство СБОНР. В действительности С. А. является председателем издательства „Заря“ и секретарем Фонда Свв. Кирилла и Мефодия (Лондон, Канада), устроившего упомянутую выставку.

стран ближнего зарубежья“. По данным Государственного Комитета по Статистике, к 2000-му году население „Российской Федерации“ сократится на три миллиона человек, к 2010-му году — на 9,4 миллиона.

Регент также сообщила, что на Дальнем Востоке „создалась неблагоприятная политическо-экономическая ситуация в связи с массированным въездом из прилегающих районов Китая“. По ее словам, „это может привести со временем к серьезным осложнениям“. Приводя опыт дореволюционной России, она считает, „что бороться с этим явлением можно жесткими административными и политическими методами“.

СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ СТРАНЫ

Нам пишут из Москвы:

Журнал „Россия“ написал, что „страсти вокруг восстановления монархии, бушевавшие в российских СМИ в начале года, похоже углеглись. Тема обсуждения, отыграна и сдана в архив. Вопрос — надолго ли? В конце 80-х годов упоминание о том, что на стене у лидера „Памяти“ висит портрет Николая Второго, воспринималось как своего рода диплом о маргинальности“. Однако в последние годы „ажиотаж в связи с визитом в Россию английской королевы, сбор подписей за проведение монархического референдума, негромко, но заметно отпразднованное столетие со дня коронации Николая Второго не удивляли уже никого. В последнее же время Владимир Шумейко с присущей ему „непосредственностью“ заявил, что в душе он — монархист, то Никита Михалков посоветует президенту стать регентом при наследнике трона, то Евгений Киселев в „Итогах“ не пожалеет патетики для реабилитации монархической идеи“.

„Россия“ затем спрашивает: „идея реставрации монархии периодически выбрасывается в массы как пробный шар, публике предлагают потихоньку привыкнуть к ней? Монархический призрак год от года уплотняется, приобретает реальные черты?“

Журнал признает, что монархия „безусловно — вещь особенная, яркая, для кого-то притягательно-гипнотизирующая. Сейчас вопрос о значимости монархии переосмыслился, в ней усматривают „становой хребет“ страны, без которого она никогда не могла бы сделаться великой державой. Признано: Россия многие века существовала и развивалась как самодержавное государство, представляя в этом смысле полную противоположность другим монархическим странам, или не имевшим ничего подобного самодержавию, или давно утратившим абсолютную власть монарха“.

Вслед журнал приводит аргументы сторонников восстановления монархии: царь во всех случаях руководствуется долгом, а не сиюминутным расчетом, он стоит над политической схваткой, представляет интересы всей страны, а не отдельных группировок. Он примиряет соперничающие стороны, принимает решения, которые устраивают страну в целом. Монархия — не просто одна из существующих форм правления. Она делает лишней и бесполезной борьбу политических лидеров за высший пост в государстве“.

Далее „Россия“ отмечает: „Монарх в значительно большей мере, чем нынешние политики, может претендовать на моральный авторитет. Чтобы прийти к власти, ему не понадобится цепь компромиссов, а то и подлостей. Зная, что престол наследует сын или близкий родственник, монарх заинтересован оставить страну в надлежащем порядке. По этим причинам наибольшей стабильностью отличаются именно монархические государства (Бельгия, Норвегия, Дания, Швеция, Япония, Великобритания). По мнению членов Российского Дворянского Собрания, в стране существует сейчас идеологический вакуум — результат коммунистического режима. Если Романовы будут восстановлены в правах, россияне обретут наконец объединяющую национальную идею“.

ПРОТИВ ЛЕНИНА

Нам пишут из СПб:

Накануне очередной годовщины смерти Ленина, в Петербурге были зарегистрированы два нападения на его памятники. Неизвестные облили красной краской два монумента, оставил на пьедестале одного из них оскорбительную надпись. Оба памятника расположены на Большом проспекте Васильевского острова Петербурга.

ПЛАНЫ КГБ

Нам пишут из Лондона:

В годы „холодной войны“ КГБ планировал создание хаоса в Великобритании в случае начала военных действий между двумя странами. Эта информация содержится в секретных досье британских разведок МИ-5 и МИ-6, которые приведены в новой книге „Документы британской внешней политики“.

Так называемое „Управление 5“ КГБ якобы намеревалось организовать в Великобритании убийство политических деятелей, акты саботажа на предприятиях и даже затопление лондонского метро.

Для осуществления этих террористических актов КГБ располагал целой сетью агентов, находившихся в связи с 40 советскими разведчиками, работавшими под „крышей дипломатов“.

В целом, по оценке британской разведки, датированной 1972-м годом, у СССР было около 800 шпионов в Европе, главным образом во Франции и Италии.